

УДК 343.122

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА ЛИЦА, НЕ ДОСТИГШЕГО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ, КАК ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

On the Problem of Determination the Status of a Minor Victim in the Russian Criminal Legislation

И. А. Кузнецова – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук;

А. В. Кузнецов – научный сотрудник группы ВНИИ МВД России по Западной Сибири, кандидат юридических наук

I. A. Kuznetsova – a scientific employee of the scientific research department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry; candidate of law sciences;

A. V. Kuznetsov – a scientific employee of the group of the Russian Interior Ministry Research Institute in Western Siberia

Аннотация. В статье авторы обозначают проблему определения статуса лица, не достигшего совершеннолетия, как потерпевшего в российском уголовном законодательстве, предлагают пути ее разрешения.

In the article the authors deal with the problem of the determination the status of the person under-age as a victim in the Russian criminal legislation. The authors offer the ways to solve the problem.

Ключевые слова: потерпевший, несовершеннолетний, статус, возраст.

Victim, minor, status, age.

Действующее уголовное законодательство закрепляет два самостоятельных вида правового статуса лиц, не достигших совершеннолетия: лица, не достигшие совершеннолетия, как потерпевшие от преступления; несовершеннолетний как субъект преступления. Специфика правового статуса каждого вида обуславливается ролью в механизме преступного посягательства и возрастными критериями, влияющими на законодательную конструкцию состава преступления.

Изучение механизма преступного посягательства на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, позволяет выделить три уголовно-правовых значения факта несовершеннолетия как признака специального потерпевшего в составе преступления: во-первых, несовершеннолетие потерпевшего выступает основанием криминализации по-

сягательств на интересы лиц, не достигших совершеннолетия; во-вторых, несовершеннолетие потерпевшего положено в основу дифференциации (усиления) ответственности при посягательствах на интересы лиц, не достигших совершеннолетия; в-третьих, совершение преступлений в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, является обстоятельством, отягчающим наказание.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит 13 составов преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего выступает в качестве основного (конструктивного) признака: ст.ст. 106, 125, 134, 135, 150, 151, 153, 154, 155, 156, ч. 1 ст. 157, 242¹, 245 УК РФ. В теории уголовного права посягательства, в которых возраст потерпевшего отнесен к конститутивным признакам состава преступления, пред-

лагается именовать преступлениями против несовершеннолетних¹.

Обоснованность выделения указанной группы преступлений обуславливается в первую очередь объектом уголовно-правовой охраны и специальными свойствами потерпевшего – возрастными критериями², что вносит специфику в механизм преступного посягательства.

В юридической литературе последних лет утверждается позиция, в соответствии с которой объектом преступлений против лиц, не достигших совершеннолетия, выступает физическое, духовное и социальное развитие указанных лиц³. Государство, заинтересованное в нормальном формировании личности ребенка, регламентирует правовой статус ребенка и закрепляет нормы, обеспечивающие нормальный процесс его развития. Тем самым ребенок становится субъектом правоотношений, обеспечивающих его «вхождение» во взрослую жизнь. Так, дети имеют право, а родители обязаны обеспечивать необходимые условия их жизнедеятельности и нормального развития.

Иной статус приобретает лицо, не достигшее совершеннолетия, как потерпевшее в уголовных правоотношениях. Закрепление указанных лиц в уголовно-правовом запрете в качестве потерпевших наделяет их свойством самостоятельного субъекта уголовных правоотношений и наличием правоспособности (возбуждение уголовного преследования, возмещение причиненного вреда). Для правильного толкования содержания уголовно-правового запрета большое значение имеет характеристика лица, не достигшего совершеннолетия, как конструктивного признака состава преступления. В теории уголовного права нет единого подхода к наименованию физического лица как объекта уголовно-правовой охраны. Л. Д. Гаухман предлагает трактовать такое лицо потерпевшим, понимаемым в уголовно-правовом смысле⁴. По мнению Н. А. Беляева, субъекты отношения, их деятельность, материальные вещи, являясь элементами общественного отношения, выступают в качестве предмета посягательства⁵.

Отдавая предпочтение позиции Л. Д. Гаухмана, мы полагаем, что лицо, не достигшее совершенно-

летия, законодательно закреплено в качестве абстрактного потерпевшего. Несовершеннолетие является факультативным признаком объекта преступления как элемента состава преступления.

Законодательная конструкция составов преступлений, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, а также взаимосвязь их элементов имеет ряд принципиальных особенностей по отношению к другим составам преступлений.

Специальное свойство потерпевшего (факт несовершеннолетия) лежит в основе криминализации деяний, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия. Причем подавляющее большинство таких посягательств является преступным только в отношении лиц, не достигших совершеннолетия (подмена ребенка, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и др.). Лицо, не достигшее совершеннолетия, как субъект, которому принадлежали охраняемые уголовным законом блага, является структурным признаком объекта преступления, который наряду с другими факторами определяет характер общественной опасности преступления. Так, за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних закон предусматривает наказание в виде лишения свободы до шести лет. Аналогичные действия с порнографическими изображениями взрослых – до двух лет.

Статус специального потерпевшего в преступлениях против лиц, не достигших совершеннолетия, предполагает в процессе квалификации установление и доказывание возрастных критериев потерпевшего. Нередко законодатель не конкретизирует возраст потерпевшего, а лишь указывает на ступень его развития (ребенок, дети, малолетние). Отсутствие четких возрастных критериев потерпевшего создает сложности в правоприменительной деятельности. Наиболее наглядным примером является ст. 153 УК РФ, согласно которой возможен подмен ребенка до 18-летнего возраста.

В составах преступлений, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, закрепляется обусловленность содержания элементов состава специальными свойствами потерпев-

¹ См.: Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 70.

² См.: Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления : тем. сб. Владивосток, 1974. С. 19.

³ См.: Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 79.

⁴ См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 82.

⁵ См.: Курс советского уголовного права. Общая часть. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. Т. 1. С. 304.

шего. Потерпевший, являясь факультативным признаком объекта посягательства, позволяет четко определить содержание объекта уголовно-правовой охраны, а стало быть, и социальную обусловленность уголовно-правового запрета.

Содержание объективной стороны преступления носит преступный характер лишь в случае посягательства на интересы лиц, не достигших совершеннолетия. В отдельных составах преступное посягательство должно осознаваться потерпевшим. Так, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) потерпевшим может быть лицо, способное осознавать факт преступного поведения. Отсутствие такого осознания исключает состав преступления. Специфика свойств потерпевшего влияет на содержание субъективной стороны. Виновный, совершая преступные действия в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, заведомо должен осознавать это свойство потерпевшего. В ряде норм этот признак (заведомость) прямо закреплен (ст.ст. 134, 135 УК РФ).

Наиболее тесная взаимосвязь, обусловленная возрастными критериями, существует между потерпевшим и субъектом преступления. Как правильно отмечает С. В. Анощенко, «признаки субъекта преступления иногда зависят от признаков потерпевшего, образуют признаки специального субъекта преступления»⁶. Анализ составов преступлений, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, свидетельствует об отсутствии единого подхода законодателя к определению возраста субъекта преступления. Наиболее наглядно это выражается в главе 20 УК РФ. Лишь в ст.ст. 150 и 151 УК РФ субъектом закрепляется лицо, достигшее 18-летнего возраста. За остальные преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, ответственность наступает с 16-летнего возраста.

В отличие от первой группы составов преступлений во второй группе несовершеннолетие потерпевшего выступает в качестве отягчающего (особо отягчающего) признака⁷. Статус лица, не достигшего совершеннолетия, как потерпевшего, его соотношение с объектом уголовно-правовой охраны в анализируемых составах неодинаков. В преступлениях, посягающих на интересы личности (п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127², п. «д» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 131,

п. «д» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ), законодатель конкретизирует свойство потерпевшего (несовершеннолетний возраст) в рамках одного объекта (наряду со взрослыми). Так, при похищении человека нарушается его свобода. То же благо нарушается при посягательстве на несовершеннолетнего, однако потерпевшим он является только по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ (приобретает свойство специального потерпевшего).

Иное положение занимает лицо, не достигшее совершеннолетия, в составах преступлений, посягающих на общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ, п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, ст. 242¹ УК РФ и др.). В данных составах интересы лиц, не достигших совершеннолетия, выступают в качестве факультативного объекта. Так, в случае захвата несовершеннолетнего в качестве заложника наряду с нарушением общественной безопасности как основного объекта происходит посягательство на личную свободу ребенка. Тем самым в п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ законодатель в качестве специального потерпевшего закрепляет несовершеннолетнего.

Статус лица, не достигшего совершеннолетия, в качестве отягчающего обстоятельства фиксируется в составах преступлений с помощью терминов «несовершеннолетний» и «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста». Как видно, эти понятия нетождественны и имеют различные возрастные критерии.

В ряде составов преступлений законодатель посягательство на несовершеннолетних относит к отягчающему обстоятельству, а преступные действия в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к особо отягчающим обстоятельствам (п. «в» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ). Данный подход следует признать обоснованным, поскольку он позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от возрастных особенностей потерпевшего. Посягательство на малолетнего (лица до 14 лет) более цинично в силу беспомощности потерпевшего, а следовательно, и более опасно.

Более сложное содержание правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, как обстоятельства, отягчающего наказание. Согласно п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в отношении малолетнего является обстоятельством,

⁶ Анощенко С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 59.

⁷ См.: Марцев А. И. Состав преступления: структура и виды // Уголовное право. 2005. № 2. С. 49.

отягчающим наказанием. Второе обстоятельство, отягчающее наказание, связано с привлечением виновным к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ)⁸.

Правовое положение малолетних (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ), существенно различается. В первом случае малолетний должен признаваться потерпевшим, и для защиты его прав и законных интересов к обязательному участию в уголовном деле привлекаются законные представители (ст. 42, ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Правовой статус лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, привлеченных взрослыми к совершению преступления, исключает возможность признания их потерпевшими. В то же время вовлечение несовершеннолетнего (лица, достигше-

го возраста уголовной ответственности) в совершение преступления является самостоятельным составом преступления, в котором несовершеннолетний прямо закреплен в качестве потерпевшего (ст. 150 УК РФ). Представляется, что и вовлечение несовершеннолетнего, и привлечение лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, к совершению преступления реально нарушают процесс нормального физического, духовного и социального развития лиц, не достигших совершеннолетия, и они должны обладать статусом потерпевшего от преступления.

Таким образом, лицо, не достигшее совершеннолетия, являясь специальным потерпевшим в рамках основного или факультативного объекта, используется законодателем для установления или дифференциации (усиления) уголовной ответственности в зависимости от возрастных критериев потерпевшего.

УДК 343.1

НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК ВИД ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОШИБОК, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ

Non-compliance of Judicial Proceedings General Conditions as the Type of Procedural Mistakes in Criminal Case Consideration in Essence

С. Х. Савченко – мировой судья судебного участка № 41 Тюкалинского района Омской области, соискатель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

S. H. Savchenko – Magistrate of the Judicial Precinct No. 41 of the Tyukalinsky area of the Omsk Region; the competitor of the criminal procedure chair of the Academy of the RF Interior Ministry

Аннотация. *Статья посвящена вопросу несоблюдения общих условий судебного разбирательства как вида процессуальных ошибок, допускаемых при рассмотрении уголовного дела по существу. В работе приводится анализ типичных процессуальных ошибок и предлагаются способы их исправления.*

The article is devoted to the problem of non-compliance with the general conditions of judicial proceedings as the type of procedural mistakes allowed by consideration a criminal case in essence. The analysis of typical procedural mistakes is conducted in the paper and some ways of their correction are offered.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в качестве аналогичного обстоятельства, отягчающего наказание, предусматривал подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления и привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении. В правоприменительной практике возникали сложности в ограничении названных действий.